

Слабонервных прошу удалиться

Как-то давно, в библиографической редкости – книге популярного писателя В.Сорокина вышедшей небольшим тиражом, известная телепропагандистка современного искусства Татьяна Диденко указывала мне на картинку, вызвавшую у нее катастрофический восторг: "Владик, посмотри какая красота!!! Ты никогда не догадаешься, что это, но какво!". Я увидел обычную абстрактную живопись, какие-то разноцветные пятна, беспорядочно смеющиеся друг друга. Перевидевший уйму подобных "видов" на своем веку и в толстых альбомах абстракционистов начала века, и в грязных мастерских художников-неудачников им подражающих, я не смог разделить восторженной реакции Татьяны и бесстрастно парировал: "Ничего особенного, муть абстрактная, я другое искусство люблю". Надо признаться, что я разделяю неоакадемические взгляды на искусство и его историю. И модернистские штучки не производят на меня впечатления, но Татьяна очень хотела видеть солидарность со своими эстетическими пристрастиями и продолжала: "Ошибаешься, дружок, не абстракционисты это и вообще – не живопись!" Я стал пристально всматриваться в картинку и понял, что это увеличенная фотография чего-то мелкого...

К моему ужасу Татьяна Диденко вскоре поведала смысл картинки, которая была ничем иным, как снимком желудка, пораженного метастазами рака... Ощущение гадости и мерзости пронзило меня. Я обнаружил себя в осаде, мне стало стыдно, ведь я по неведению так долго изучал этот кошмар глазами. "Представляешь, Владичек, как оказывается красив рак! Вот ты, к примеру, решил, что это абстракционисты! Сорокин – гений!"

Я уже не стал пояснять бедной женщине, что раковая опухоль – чудовищна!, что не считаю абстракционизм явлением красоты, а творчество ее любимого Вовы Сорокина осталось мною непознанным, так как отталкивает изобилием гадких словечек, среди которых какашка – самое терпимое, и мы бы просто поссорились...

Но эта история явилась для меня весьма образной метафорой, емко объясняющей многое. Буквально выходит: модернизм – мертвая, искореженная плоть, раковая опухоль на теле искусства, так глубоко пустившая метастазы в XX столетии. "Побочка" этой страшной болезни в чудовищной дезориентации современного зрителя, какую так наивно продемонстрировала мне в своих восторгах перед запредельным Татьяна Диденко, в общем-то светлый человек. Она обманута теми критиками, которые изображение изъеденных раком клеток лукаво величают в своих обильных описаниях многозначительными терминами, пытаются представить ранний абстракционизм ярчайшим и величайшим продолжением всей истории искусств, когда это – жуткий конец. Представитель именно этой, во всей ее "чистоте" школы, Виктор Тузов умирал на моих глазах от рака сразу многих органов и, простите, сгнившие внутренности вываливались из него на ходу через специальную трубку, введенную в живот. Я был при нем братом милосердия, повозился, и поэтому могу рассказывать такие вещи – это была тяжелая школа. Так вот, сам Тузов узрел в той гадости, которая из него исходила, сходство со своим творчеством, и я могу свидетельствовать, что это весьма потрясло умирающего художника. Неслучайно последняя выставка, которую он делал уже совсем больным, перечеркивает его предыдущие поиски. Душа его вдруг просияла, и он, свободный от каких-либо надежд на славу и успех, на краю, увидел истинные ценности и идеалы. Виктор Тузов тратился к неоакадемизму и его последняя выставка прошла на ура в стенах новой академии изящных искусств под кураторством моим и Тимура Новикова. Я благодарен Тимуру Петровичу и за свое личное "исцеление". Его идеи и идеи других хранителей традиций классического искусства, которые он систематизирует, вырвали меня из недолгого, слава Богу, плена ложных представлений. И ни один я могу его за сие поблагодарить. Благотворная, живительная работа новой академии, благодаря

невероятной художественной воле своих представителей, обрела широкий круг последователей, что вселяет надежды на исцеление тяжело больного искусства в целом. В ситуации с возрождением идеалов Прекрасного напрасно некоторые ищут коричневые опенки. Это словоблудие – обвинять Новую Академию в фашизме! Приверженец чистого искусства, что он отчетливо и манифестирует, неоакадемист, невыразимо далек от политики и прочей грязи, к коей, напротив, тянется постмодернист (концептуалист, постструктуралист и т.д.), заявляясь в Думу, суетящийся в толчее предвыборных компаний, прорываясь на страницы желтой прессы и на экраны телевизоров. Одновременно с проникновением неоакадемизма повсюду, чуя близкую гибель своей мутантской проматери – метастазы, так называемого "современного искусства", пропагандисты его активизировались и мы видим, что акции их еще радикальнее и развязнее, инсталляции их еще более гигантские и устрашающие, призывы их еще воинственнее и тупее. Опасения и агрессия этих, с позволения сказать, "художников" понятны. Ведь все они в таком случае должны будут искать другую работу, менять профессию или переучиваться в академиях на художников настоящих (что, кстати, самые умные из них уже жалеют), но жалеть их ха это не надо. В этом их долг перед человечеством!

Я призываю решительнее бороться с болезнью!

Уверен, и практическая медицина на это указывает что лишь вырезав все мертвые клетки из организма, возможно победить рак. Мало обнаружить пути возрождения, необходимо пресечь путь смерти. Если все, хранящиеся в гигантских количествах по всему миру пресловутые "произведения" уничтожить или утилизировать (макулатура, металлолом, удобрения...), то никто уже никогда не назовет изъеденный раком желудок красивой картинкой.

И в этом наша святая обязанность. Со смертью надо бороться решительным образом, а не полумерами, опасаясь быть обвиненным в фашизме!

Врач не станет прерывать операцию только оттого, что кому-то его действия покажутся внешне похожими на действия хладнокровного убийцы с ножом в руке, потому что он – врач, напротив, -дарует жизнь. Кто этого не понимает – просто дурак впечатлительный или истеричка, чье мнение лично мне безразлично.

ВЛАД КОРОЛЕВИЧ МАМЫШЕВ МОНРО.

Художественная Воля, 1998